

— Ты сказал «дисперсоид»? — Взгляд Си Наня на мгновение затуманился, но он тут же взял себя в руки и небрежно бросил: — Тебе послышалось. — Он поднялся, перешел в другой угол, застеленный пластиковой пленкой, и продолжил раскладывать вату.

Дисперсоид — не то слово, которое используется в повседневной речи. Если кто-то произносит его так легко, это значит, что у человека либо отличный английский, либо глубокие познания в химии. Янь Хао невольно присмотрелся к нему, пытаясь разгадать эту загадку, но виду не подал и с улыбкой спросил:

— Хочешь сделать нитроглицериновую бомбу?

— Угу, — Си Нань даже не поднял головы. — Попробую. Азотная кислота, которую удалось раздобыть, невысокой очистки. Боюсь, в нитроцеллюлозе будет недостаточно азота, чтобы добиться детонации, но зажигательную смесь сделать можно.

Янь Хао молча открыл рот, кивнул, но в конце концов не выдержал и спросил:

— А кем ты был до этого?

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Си Нань.

Янь Хао долго размышлял, прежде чем признаться:

— Не могу угадать. У тебя такие навыки, что ты явно прошел профессиональную подготовку. Высококласный телохранитель? Или из системы общественной безопасности? Если второе, то ты мог сталкиваться с химическими взрывчатыми веществами, но это должны быть узкоспециализированные специалисты среднего или высшего звена. А в твоём возрасте...

Янь Хао окинул Си Наня взглядом. Тот выглядел совсем молодо: можно дать двадцать пять-двадцать шесть, а то и едва за двадцать. Если человек в таком возрасте умеет обращаться с оружием, отлично водит машину и к тому же мастерит бомбы, на ум приходит лишь один вариант — террорист.

У Янь Хао дернулся глаз. Он решил прощупать почву:

— ...Ты ведь не сектант?

Си Нань посмотрел на него с недоумением:

— Какая секта?

Си Нань тщательно разложил последний слой нитроцеллюлозы, чтобы она просохла на естественном ветру, избегая прямых солнечных лучей, и тут же поднялся, направляясь в глубину цеха — в герметичную лабораторию, которую он оборудовал собственными руками.

Янь Хао хотел было последовать за ним, но стоило ему сделать шаг, как Си Нань, словно имея глаза на затылке, бросил:

— Стой там.

Янь Хао замер.

Через несколько минут Си Нань вышел наружу, неся в руках картонную коробку. Внутри лежали пипетка, лист белой бумаги, молоток, а также мотоциклетная кожаная куртка и шлем, которые он привез с собой из города Т. Янь Хао еще не успел расспросить, что к чему, как Си Нань махнул рукой, показывая, чтобы тот отошел подальше.

Си Нань снял белый халат, защитные очки, надел куртку и шлем, застегнул молнию до самого подбородка. Закутавшись так, что остался лишь минимальный просвет, он набрал пипеткой раствор из пробирки и осторожно капнул на бумагу.

Затем отложил пипетку, взял молоток и глубоко вдохнул.

В этот момент у курятника в глубине двора какой-то петух, неведь от чего взбеленившись, с пронзительным воплем вылетел наружу и бросился на открытое пространство.

Чжоу Жун рванулся следом с криком:

— А ну стоять!

Бам!

Си Нань ударил молотком по бумаге. Нитроглицерин мгновенно среагировал, вызвав мощнейший взрыв! Скорость детонации в 7500 метров в секунду породила ослепительную вспышку. Янь Хао даже не успел среагировать — ударная волна ударила его в лицо, отбросив на несколько шагов назад.

Плюх! Курица, истекая кровью, рухнула на землю.

— Си Нань!

Янь Хао бросился к Си Наню, который сидел на полу, и помог ему подняться. Бумага превратилась в пепел, а под ногами зияла воронка размером с чашку, присыпанная мелкой крошкой.

Янь Хао отродясь не видел людей, столь самоотверженно готовых жертвовать собой ради науки. Он долго указывал пальцем на яму, не в силах вымолвить ни слова. Си Нань сорвал треснувший шлем и с облегчением выдохнул:

— Ты что-то хотел спросить про секту?

— ...Нет, ничего, — выдавил Янь Хао.

— Товарищи, — слышался за спиной зловеющий голос Чжоу Жуна.

Они обернулись. Весь двор был усыпан куриными перьями. Чжоу Жун, с окровавленными руками, держал за шею тощего дохлого петуха.

— Я не против ваших научных экспериментов, но, учитывая, что это был единственный самец в курятнике... — Он помахал тушкой перед носами Си Наня и Янь Хао и холодно добавил: — Поздравляю, программа по разведению кур официально закрыта.

Си Нань зажал нос:

— На ужин будет жареная курица?

Вечером жареной курицы не было, зато была тушеная с квашеной капустой курица — каждому в убежище досталось по маленькой ложке.

— Курицы на всех не хватит, — объяснил Чжоу Жун Си Наню и строго предупредил: — Надеюсь, ты не будешь ради личных интересов каждый день испытывать нитроглицерин у курятника. Нам все еще нужны яйца.

Он переложил свою порцию курятины в тарелку Си Наня. В это время с другой стороны круглого стола Го Вэйсян, ковыряясь в костях, издал долгий, скорбный вздох:

— Эх, хорошо было бы в следующей жизни стать петухом.

Чуньцао удивилась:

— Сянцзы, ты чего, объелся?

— Да что ты понимаешь! Родился бы я петухом — жил бы припеваючи с двадцатью курицами, целыми днями любясь, как они дерутся за мое внимание. А что делать нам, если не повезло родиться Альфами?

Го Вэйсян поднял куриное ребрышко и посмотрел на него с философской тоской:

— При нынешнем соотношении полов нам придется биться насмерть с двадцатью другими Альфами за одного Омегу. С Бетами еще хуже: найти девушку-Бету и завести семью — уже подвиг, про Омегу и мечтать не стоит. Так и до гомосексуализма докатиться недолго...

Чуньцао сказала:

— Опасные у тебя мысли, товарищ. Не сдавайся так легко, ладно?

— Да что тут такого? Если вирус продолжит распространяться, будущее человечества — это однополые отношения. Впрочем, если уж выбирать, то точно не капитана...

Чжоу Жун: «?»

— Янь Хао — неплохой вариант, — подумал Го Вэйсян и сам же себя опроверг: — Жаль, он слишком крепкий. Если так пойдет дальше, скоро станет как Кинг-Конг в юбке. А если вдруг...

Янь Хао услышал свое имя и обернулся:

— О чем это вы?

Чуньцао рассмеялась:

— Сянцзы обсуждает возможность заняться с тобой сексом.

Янь Хао, словно услышав нелепую шутку, указал сначала на себя, потом на Го Вэйсяна:

— Кто с кем? Давай сегодня вечером попробуем?

Го Вэйсян поспешно поднял руки в знак капитуляции, но, заметив Си Наня, тут же выпалил:

— Точно! Можно заняться с Си Нанем!

Си Нань поднял глаза от тарелки и холодно уставился на Го Вэйсяна.

Товарищ Сянцзы расхохотался и попытался по-приятельски обнять Си Наня за плечи, но никто за столом его не поддержал. Лишь Чжоу Жун с интересом вставил:

— Сянцзы, не приставай, наш товарищ Сяо Си на тебя не позарится.

Го Вэйсян удивленно протянул:

— Правда?

Ответом ему был лишь спокойный, но непреклонный жест Си Наня: он аккуратно, дюйм за дюймом, убрал чужую руку со своего плеча.

— Быть Бетой — это хорошо. Даже лучше, чем Альфой. Не стоит себя недооценивать.

Го Вэйсян хотел что-то ответить, но Си Нань добавил невзначай:

— Если бы вы не были Бетами, я бы, возможно, пожалел, что так рисковал, спасая вас в городе Т.

Фраза «но мы не Беты» застряла у Го Вэйсяна в горле — ощущение было такое, будто он проглотил сырое яйцо.

Спецназовцы за столом вытаращились друг на друга. Си Нань, отправив в рот палочки с картофелем, внезапно заметил, что стало подозрительно тихо:

— Что случилось?

— ...Товарищ Сяо Си, — медленно произнес Чжоу Жун, — ты сейчас это серьезно? А я-то думал, ты сторонник равенства полов...

Си Нань рассмеялся:

— Какое еще равенство? Я никогда им не был. Я всегда свысока смотрел на Альф.

Последовало тяжелое, пугающее молчание, пока Янь Хао наконец не задал серьезный вопрос:

— Почему?

— Наверное, из-за хлопот, — задумался Си Нань. — Многие Альфы сейчас слабы, и в случае опасности приходится тратить силы на их защиту. А этот их застарелый шовинизм... Все говорят, что они — лучшие представители человеческих генов, но по факту — это лишь недоразвитые животные инстинкты.

Он доел остатки риса, отложил палочки и удивленно обвел всех взглядом:

— Я наелся. А вы что, не едите?

Под его подозрительным взглядом за столом воцарилось долгое молчание. Никто не проронил ни слова, никто не пошевелился.

Спустя долгое время Чжоу Жун кашлянул:

— Мы сегодня... аппетита что-то нет.

Ужин закончился в гнетущей тишине. Даже Чуньцао не осилила свою третью порцию.

С тех пор как они обосновались на удобрительном заводе, каждую ночь двое спецназовцев выходили в патруль с десятком мужчин, а остальные занимались спортом, тренировались, отрабатывали приемы борьбы во дворе и проверяли колючую проволоку и систему оповещения вокруг завода.

<http://bllate.org/book/18220/1745410>